

Из жизни «звезд»

Труд. - 1993. - 29 июня.

Разносторонняя, но одинокая Джина Лоллобриджиде

ВЕРНУВШИСЬ из Парижа, где ей был вручен орден Почетного Легиона за вклад во французскую кинематографию, известная итальянская актриса начала подготовку к съемкам нового фильма. Французские журналисты смогли встретиться с кинозвездой 60-х годов в роскошном доме, принадлежащем Лоллобриджиде.

— Джина, мы просто очарованы вашим прекрасным домом: антикварной мебелью, картинами, редкими птицами. Все это придумано и приобретено вами, только вами?

— Да. Вот уже тридцать лет, как я пытаюсь обустроить свой дом, и то, что вы видите, — результат поисков, плоды моей работы. Мне никто не помогал в покупке этого дома и тем более всех этих картин и предметов искусства.

— Вы хотите сказать, что ваша карьера, ваша слава ни от кого не зависела. Неужели вам никто не помогал?

— Если вы имеете в виду, что я ни разу не пыталась выйти замуж за продюсера или режиссера, чтобы получить новые роли, то никто. В этом смысле я рассчитывала лишь на себя. Ну а своей славой я, безусловно, обязана многим коллегам, с которыми снималась, и режиссерам, у которых снималась... Но я всегда рассчитывала только на себя и, когда было трудно, утешала себя тем, что могло быть и хуже.

— Неужели за всю жизнь вы не встретили никого, с кем хотели бы связать свою судьбу?

— Увы, никого.

— И сейчас вы совершенно одна?

— Как всегда, вернее, как обычно.

— Простите, но в это невозможно поверить: вы богаты, красивы, умны — как с таким набором достоинств вам удается так долго оставаться одинокой?

— Я боюсь, что всех этих качеств слишком много для одного мужчины. Более того, я просто уверена, что современные мужчины излишне ревнивы к успеху жен. В кино это не редкость. Наверное, поэтому многие мужчины предпочитают что-нибудь попроще. Я заметила, что мужчины ценят в женщинах не талант и красоту, а простоту и покорность. Но этого, увы, я никогда не могла им предложить.

— Но ведь вы встречались с мужчинами не менее известными и популярными, чем вы, так что же, и они ревновали вас к славе?

— Они ничем не отличались от всех других. Знаете, среди знаменитостей, которые любили меня, ни один, вы понимаете, ни

один, не предложил мне выйти замуж. Потом, уже после романов со мной, они разводились, снова женились, но предложить руку мне (сердце-то они всегда предлагали) почему-то не приходило им в голову. Самое забавное, что, пройдя весь этот цикл, некоторые из них появлялись в этом доме и жаловались на «своих ординарных жен». Смешно?

— Но говорят, что вы, в отличие от других актрис, всегда умели извлекать выгоду из неприятностей. Например, вы постоянно работали и, кроме кино, занимались живописью, скульптурой и фотографией. Вы много путешествовали. Разве вы смогли бы успеть так много, если бы были замужней женщиной?

— Конечно, нет. Ну а так как я все-таки не вышла замуж, то все свое время и энергию, которой меня Бог не обделил, я вложила в творчество.

— Ну какой бы мужчина выдержал такое: днем вы находите на съемках, вечером печатаете свои фотографии?

— А кто вам сказал, что я бы всем этим занималась? Я думаю, что, выйдя замуж, вела бы совсем другую жизнь.

— В любом случае вы не производите впечатление женщины с неудавшейся жизнью.

— Если у меня бывают тяже-

лые моменты, то не больше, чем у других женщин. Кроме этого, у меня совершенно нет времени, чтобы раздумывать и причитать над своей «неудавшейся» личной жизнью. Уверю вас, у меня много дел, и мои лучшие работы еще впереди.

— Последнее время вы постоянно самовыражаетесь в новых жанрах. Кино вас больше не интересует?

— Ну что вы. Я по-прежнему страстно люблю кино. Просто в последнее время мне редко предлагают интересные роли, с этим связан большой перерыв в съемках. Но недавно мне предложили сниматься в большом «костюмном» телесериале франко-итальянского производства. Мне показалось, что работа будет интересной, и я согласилась. Теперь весь год (примерно столько продлится съемки) я буду сниматься в Южной Америке. Но то, что у меня не было интересных ролей, позволило мне сосредоточиться на фотографии и скульптуре. Кстати, именно занимаясь скульптурой и фотографией, я начисто забываю о своем возрасте.

— Вручая вам орден Почетного Легиона, президент Миттеран много теплых слов сказал о вашей художественной разносторонности и одаренности...

— Да, да, и очень меня смущал. Я еще не привыкла, что ко мне серьезно относятся как к скульптору. Поэтому, наверное, я даже собиралась сказать что-то в ответ, но так и не смогла. Знаете, это просто замечательно, что меня впервые признали не только кинозвездой.

— Но ведь вы в первую очередь кинозвезда. Да и кино больше других искусств связывает вас с Францией.

— Да. Моя карьера началась там после съемок фильма «Фанфан-Тюльпан». С тех пор, оказывается, и до нынешнего времени французы любят меня. Мне доставляет удовольствие приезжать во Францию, так тепло меня там принимают.

— А правда, что во время съемок «Фанфан-Тюльпана» вам предлагали изменить имя?

— Да, было такое. Как раз перед выходом фильма на экраны со мной встретился продюсер фильма Александр Мнушкин и предложил изменить фамилию. По мнению Мнушкина, фамилия Лоллобриджиде вызывает у зрителя ассоциации с красивой грудью...

— Но ведь так оно и есть, грудь у вас до сих пор прекрасная и вызывает восхищение.

— (краснеет)... Поэтому, чтобы избежать возможных двусмысленностей, он предложил изменить фамилию. Я согласилась. Мне тогда было все равно, какая у меня фамилия, я хотела сни-

маться и не собиралась портить отношения с продюсером. Но у Мнушкина ничего не вышло. Афиши фильма были уже напечатаны, и никто не стал перепечатывать весь тираж. Я не жалею, что у меня осталась такая фамилия.

— Говорят, что вы безумно привязаны к сыну. Как вам удалось воспитать его при таких сложных условиях: постоянные съемки, другая работа?

— Знаете, я всю жизнь была наседкой и, как ни странно, старалась все свое свободное время уделять сыну. Вы даже представить себе не можете, как я ухаживала за ним. Мы всю жизнь прожили вместе, лишь два года назад, после женитьбы, он переехал отсюда. Но мы до сих пор поддерживаем тесные отношения. И я, кажется, скоро стану бабушкой, настоящей, заботливой, хлопотливой, любящей бабушкой.

— А родители, какие отношения с ними?

— О, это гораздо сложнее. Хотя я всегда уважала и восхищалась ими.

Меня воспитывали очень строго, я бы даже сказала, жестоко. Я помню, как однажды, когда мне было 8 лет, мой отец обнаружил меня в кинотеатре. Он так разозлился, что за ухо вытащил меня на улицу и так, за ухо, привел домой, не обращая внимания на мои слезы и удивление прохожих. Впрочем, теперь я понимаю их, ведь мои родители — люди религиозные, они всегда хотели, чтобы их дочери (у меня три сестры) стали монашками. Так что в детстве мне редко удавалось бывать в кино, что я полностью возместила потом.

— И часто родители наказывали вас таким образом?

— Случалось. Однажды мама даже сломала палку о мою спину. Тогда я ушла из дому и вернулась только поздно вечером. Весь день проходила под проливным дождем и чуть не заболела воспалением легких. С тех пор меня больше не наказывали. Но я ужасно благодарна им. Родители многому научили меня: храбрости, достоинству, умению отказываться от компромиссов, настойчивости и стремлению к победе — все это у меня от моих родителей.

— Как вы думаете, вам еще долго удастся оставаться такой бодрой, красивой, энергичной?

— Я об этом задумалась лет тридцать назад и поняла: пока есть что сказать людям, есть желание — то будут и силы.

Из газеты «Новое русское слово» [США].